

ЛИТЕРАТУРА СРЕДНИХ ВЕКОВ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

И.Г. Матюшина

КОРОЛЬ ЭДГАР МИРОТВОРЕЦ В ПОЭМАХ «АНГЛОСАКСОНСКОЙ ХРОНИКИ»

О ПРАВЛЕНИИ КОРОЛЯ ЭДГАРА почти не осталось документальных записей¹. Письменные источники смутных времен младшего сына короля – Этельреда Не-разумного (978–1013, 1014–1016 гг.) не жалеют хвалебных эпитетов, рассказывая о мирном правлении Эдгара как о золотом веке. В Хронике Этельвеарда (ок. 980 г.) Эдгар именуется «достойным восхищения, выдающимся королем англов, благородным правителем Британии» (*rex admirabilis, Anglorum insignis rex, monarchus Brittannum nobilis*)². В «Житии Святого Этельвольда» (996 г.) Вульфстан Винчестерский восхваляет короля Эдгара как «прославленного, выдающегося, самого милосердного, могущественного, самого непобедимого» (*gloriosus, insignis, clementissimus, praepotens, invictissimus*)³. В «Житии Святого Освальда» Бюрхтферта (997 г.) Эдгар называется «славой вождей и правителем всего Альбиона» (*decus ducum et totius Albionis imperator*), который «по-королевски защищал законы страны с воинственной властью, сокрушил под своею пятой гордые выи врагов. Его боялись не только вожди и правители этого острова, но также и короли многих чужеземных народов: когда они слышали о его великой мудрости, их объял страх и ужас. Он был добр и великодушен со всеми, но особенно с монахами, которых почитал, как братьев, и любил, как дорогих сыновей. Он властвовал в счастливую пору, так как его время осталось мирным» (*quod in eius tempore pacifice stabat*)⁴. Эдгар правил страной твердой рукой и заслужил прозвище Миротво-

рец (Pacificus), потому что во время его правления (959–975 гг.) викинги перестали нападать на Англию⁵.

Мирное правление Эдгара прославляют и англо-нормандские историки XII в. Эдгар изображается в их летописях великим королем, оставившим неизгладимый след в английской истории, покровителем монастырей, учености, искусств, архитектуры, недостижимым образцом для других правителей. Генрих Хантингдонский называет Эдгара «миротворцем, вторым Соломоном, отцом законов», который «не позволил ни одному чужеземному войску войти в Англию, он «отдал церкви Богу, монахов – церквям, земли – монахам» (*templa Deo, templis monachos, monachis dedit agros*)⁶. О том, каким образом Эдгар обеспечил спокойствие в стране, повествует Иоанн Вустерский: «Эдгар, король англов, наказывал виновных в каждой области, своею суровостью заставлял повиноваться мятежников, являл милость к праведным и униженным, восстанавливал и обогащал разрушенные храмы Господни, изгнал из монастырей весь суетный клир, собрал великое множество монахов и монахинь, к славе Всемогущего Создателя, учредил более сорока монастырей»⁷. В идеализированных выражениях говорит об Эдгаре и Уильям Малмсберийский: «в его время церковная слава вознеслась, а звон оружия затих. Редко проходил год <...>, в который он не создал бы чего-то великого для процветания страны, в который не построил бы нового монастыря»⁸, и рассказывает о чуде, произошедшем после кончины короля: в 1052 г. аббат в Гластонбери Этельвеард открыл гробницу короля Эдгара и нашел его тело нетленным⁹.

Летописцы ищут объяснения великим деяниям короля и Святого, начиная с первых дней его жизни: «Известно, что во время его рождения Дунстан услышал ангельский глас, произнесший: “Мир пребудет в Англии, пока правит это дитя и живет наш Дунстан”. <...> В 959 год от Рождения Господа нашего Эдгар – честь и слава англов, <...> юноша 16 лет, стал правителем»¹⁰. В роду Эдгара были прославленные английские короли, он был правнуком Альфреда Великого, племянником короля Этельстана и младшим сыном Эдмунда Великолепного и Святой Эльфгит. Мать Эдгара умерла через год после его рождения, а отец скончался, когда ему было всего три года. Эдгар воспитывался у

Этельстана, алдермена Восточной Англии, и его жены Эльфвины. Его обучением занимался Этельвольд (канонизированный в 996 г.), аббат Абингдона, ставший во время правления Эдгара епископом Уинчестера. Старший брат Эдгара Эдвиг¹¹ унаследовал престол в 955 г., однако Эдгару удалось оттеснить его и получить власть над Мерсией и Нортумбрией. Спустя два года (в 957 г.) королевство было поделено братьями по реке Темзе: южной частью правил Эдвиг, а северной – Эдгар, завладевший Мерсией, Нортумбрией и Восточной Англией. В хартиях 958–959 гг. Эдгар именуется «королем Мерсии и других народов» – *Rex Merciorum ceterarumque nacionum* и «королем мерсийцев, нортумбрийцев и бриттов», т. е. бриттов Стратклайда – *rex Merciorum et Norðanhymbrorum atque Brettonum*¹².

После смерти Эдвиг (в 959 г.) Эдгар унаследовал объединенное королевство и приступил к проведению церковной реформы. Одним из вдохновителей реформы был воспитатель короля епископ Этельвольд, который написал труд об учреждении Эдгаром монастырей и, очевидно, был среди создателей трактата «Уставное согласие монахов и монахинь английского народа» (*Regularis Concordia Anglicae Nationis Monachorum Sanctimonialiumque*). Предисловие к этому трактату рассказывает о том, как король Эдгар заботился о благе своих подданных: «Прославленный, милостью Христа великий король англов и других народов, живущих в пределах острова Британии <...> как Добрый Пастырь во исполнение своих королевских обязанностей <...> неизменно спасал и выручал из злобно отверстых пастей нечестивцев тех овец, которых он милостью Божией старательно собрал воедино»¹³. Сравнение Эдгара с Добрым Пастырем, основанное на Новозаветной аллегории (Иоан. 10:11-16), подчеркивает роль правителя как учителя, просветителя, радеющего о единстве своего духовного стада.

Св. Этельвольд описывает роль Эдгара в объединении духовенства, устранении церковных конфликтов, возвышении монастырей: «Когда правило Святого Отца Бенедикта было принято с самой доброй волей, многие аббаты и аббатисы со своими общинами монахов и монахинь соперничали друг с другом в том, как следовать по стопам святых, ибо они были едины в вере, но

не в обычае монастырского служения. Восхищенный таким рвением король после глубокого и тщательного изучения разногласий повелел созвать синодальный собор в Уинчестере. Этому собранию он покорнейше послал письмо, могущественно изложенное на пергаменте и составленное в ободряющих и доброжелательных выражениях. В нем он, подвигнутый милостью Христовой, призвал всех придерживаться единого образа мыслей в том, что касается монастырского обряда, и следовать святым и признанным отцам, <...> избегая любых разногласий, дабы <...> святое общение не снискало дурной славы»¹⁴. Король предстает здесь главой Бенедиктинского возрождения – покровителем церкви, который употребляет свое влияние для того, чтобы ввести в монастырях единый устав Святого Бенедикта Нурсийского, сплотить духовенство, избежать церковных расколов. Как правитель страны и попечитель церкви, он использует светскую власть во благо духовной и сохраняет свое владение в мире и спокойствии.

Король Эдгар отдает в пользование монастырей большие земельные наделы и учреждает новые епархии. При его участии в монастырях вводится строгий бенедиктинский устав, унифицируется литургический чин, усиливается монашеская дисциплина, возрождаются аскетические ценности, в частности, celibат священнослужителей. В Англосаксонской хронике (964 г.) говорится, что Эдгар изгнал священнослужителей, не приносивших монашеских обетов, из Уинчестера, Чертси и Мильтон Аббас, повелев заменить их монахами¹⁵.

Эдгар принимает активное участие в делах церкви с самого начала своего правления. Став королем в 959 г., он немедленно возвращает из изгнания Дунстана (канонизированного в 1029 г.) и способствует тому, чтобы тот стал епископом Вустерским, а затем епископом Лондона и архиепископом Кентерберийским. Все время правления Эдгара архиепископ Дунстан оставался его ближайшим советником и подготовил коронационную службу, сочинив ее текст, на котором основана церемония коронации английских монархов до сегодняшнего дня.

Торжественная коронация Эдгара состоялась в 973 г. в Бате, где он был миропомазан вместе со своей женой Эльфтрюд. В тот же год, как говорится в Петерборской¹⁶ и Вустерской¹⁷ рукопи-

сях Хроники, Эдгар принял участие и в другой церемонии. Он направил свой флот на север в Честер, где другие правители Британии, в том числе валлийские и шотландские короли¹⁸, признали его владычество, принесли присягу верности и провозгласили, что будут подданными короля на море и на суше. Как говорит Иоанн Вустерский, подчинившиеся правители стали участниками церемониального плавания на реке Ди, во время которого они сидели на веслах, а Эдгар стоял у руля¹⁹.

Коронации Эдгара посвящена поэма, включенная в Англосаксонскую хронику²⁰ за 973 г. Вторая поэма об этом короле вставлена в Хронику за 975 г. и рассказывает о событиях всего года, упоминая о его кончине. Обе поэмы сохранились в трех ранних рукописях Хроники: знаменитой Паркерской рукописи (MS 173 Corpus Christi College Cambridge)²¹, в которой они записаны рукой одного писца ок. 1000 г., и двух Абингдонских рукописях²². Самая ранняя из Абингдонских рукописей (рукопись В) датируется 977–1000 гг.; она заканчивается записью за 977 г., а сопровождающая ее династическая таблица не упоминает о смерти короля Эдуарда Мученика в 978 г., следовательно, эту рукопись можно датировать 977–978 гг.²³, т. е. почти тем временем, когда происходят описываемые в поэмах события.

В отличие от самой знаменитой из включенных в Хронику поэм – «Битвы при Брунанбурге», стихи об Эдгаре нечасто привлекают внимание исследователей. Им обычно отказывают в поэтических достоинствах, видя в них «механическое нанизывание старых поэтических формул, не связанных с оттенками смысла»²⁴. Одна из целей предлагаемой статьи состоит в том, чтобы оспорить это представление, показав редкостное соответствие тематике поэм об Эдгаре их стилистике и их функциональную роль в контексте Хроники.

Поэмы об Эдгаре существенно отличаются и от прославленных памятников англосаксонского героического эпоса, и от других поэм Англосаксонской хроники. В отличие от таких образцов героического эпоса, как «Битва в Финнсбурге», поэмы об Эдгаре обращены не к прошлому, но к современности, они не содержат последовательного рассказа о событиях, но лишь общаются о них от третьего лица, прямая речь персонажей отсут-

ствуем. Отличаются поэмы об Эдгаре и от других поэм Англосаксонской хроники, так как не воспевают победы в сражениях, как, например, «Битва при Брунанбурге» или «Захват пяти бургов», но имеют сугубо фактографическое содержание, говоря о памятных событиях в правлении короля.

Поэму, которую исследователи по традиции называют «Коронация Эдгара», безоговорочно принято относить к жанру королевского панегирика²⁵. Трудно не заметить, однако, что в ней отсутствует не только восхваление короля, о котором упоминается всего дважды, но и описание его коронации:

973 Her Eadgar wæs, Engla waldend,
 corðre miclum, to cyninge gehalgod
 on ðære ealdan byrig, Acemannesceastre;
 eac hi igbuend oðre worde
 beomas Badan nemnaþ. þær wæs blis
 micel
 on þam eadgan dæge eallum geworden,
 þone niða beam nemnað and cigað
 Pentecostenes dæg. Þær wæs preosta
 heap,
 mycel muneca ðreat, mine gefrege,
 gleawra gegaderod. And ða agangen
 wæs
 tyn hund wintra, geteled rimes
 fram gebyrdtide bremes cyninges,
 leohta hyrdes, buton ðær to lafe þa get
 wæs wintergeteles, þæs ðe gewritu
 secgað,
 seofon ond twentig; swa neah wæs
 sigora frean
 ðusend aumen, ða þa ðis gelamp.
 And him Eadmundes eafora hæfde
 nigon and XX, niðweorca heard,
 wintra on worulde, ða þis geworden wæs.
 and þa on ðam XXX wæs ðeoden
 gehalgod²⁶.

973 г. Тогда Эдгар, властитель англо-в, был посвящен в правители в большом собрании в древнем городе Акеманнескастер. Мужья, живущие на острове, называют его также иным именем – Бат. Великая радость была сотворена для всех в тот благой день, который дети людей называют и именуют днем Пятидесятницы. Там собрались, как я слышал, священники многие, великая сила монахов, ученых людей. К тому времени из минувших десяти сотен зим, посчитанных числом со времени рождения Прославленного Кунунга, Хранителя Светочей, осталось только двадцать семь зим, как говорится в писаниях. Так почти тысяча лет пробежала со времени Господа Побед, когда это произошло, и отпрыску Эдмунда, стойкому в ратных деяниях, исполнилось двадцать девять зим в этом мире, когда это случилось, и тогда на тридцатый год он был посвящен в правители.

О короле Эдгаре и его коронации говорится лишь в первых и последних строках поэмы, что сообщает ей кольцевую композицию. В первой строке король называется «властителем англо-в» – Engla waldend, в последних – «отпрыском Эдмунда» (Eadmundes eafora), «стойким в ратных деяниях» (niðweorca heard), который посвящается в «правители» (ðeoden). Эти обозначения короля заставляют вспомнить о героической поэзии. Династические именованья нередко встречаются в героических песнях: так, в «Беовульфе» упоминается об отпрысках Финна (Finnes eaforan 1068), Эггвела (Ecgwelan eaforan 1710), Онгентеова (Ongentðeowes eaforan 2475); герои «Битвы при Брунанбурге» король Этельстан и его брат дважды называются «отпрысками Эдуарда» (eaforan Eadweardes 7, Eadweardes eaforan 52). В контексте поэмы об Эдгаре, чаще говорящей о духовном, чем о мирском, династическое именованье можно истолковать как напоминание о воинской доблести короля. Ту же функцию, скорее всего, исполняет и поэтизм ðeoden, широко распространенный в героической поэзии для обозначения «вождя, предводителя войска», и словосочетание «стойкий в ратных деяниях», включающее поэтический окказионализм niðweorc – «битвы, ратные деяния» (ср. употребление варианта этого слова в «Беовульфе»: niðgeweorc – «враждебное деяние, битва» 683).

Как и лексика, соответствуют теме поэмы ее грамматика и синтаксис. Предложения со сказуемыми в пассивном залоге начинают и заканчивают поэму, поддерживая ее кольцевую композицию. Имя Эдгара предшествует сказуемому в пассивном залоге («был помазан» – wæs gehalgod 2, wæs... gehalgod 20), представляя короля не активным деятелем, но реципиентом действия. Во время помазания на царство Эдгар наделяется высшим даром Святого Духа, необходимого ему для управления страной.

Имя короля только один раз употребляется в предложении в качестве подлежащего со сказуемым, выраженным глаголом в активном залоге, – в указании на возраст короля: hæfde nigon and XX wintra on worulde (17-18) – «ему было (букв. он имел) двадцать девять зим в мире». Возраст короля дважды упоминается в поэме, второй раз говорится, что Эдгар был миропомазан на

тридцатый год жизни (*ƿa on ðam XXX wæs ðeoden gehalƿod*, 20). Тридцать лет – возраст знаменательный не только потому, что это минимальный возраст для духовного посвящения. К тридцатилетнему возрасту Евангелист Лука приурочивает «помазание» Христа Духом Святым во время крещения и начало Его служения (Лк. 3:23). К Христу обращена присутствующая в поэме поэтическая лексика: *bremes cyning* – «прославленный Конунг» (12 b) и *leohta hyrde* – «Хранитель светочей» (13a), под «светочами» (*leoht*), скорее всего, подразумеваются солнце, луна и звезды. Однако те же словосочетания можно отнести и к духовному владыке, и к земному монарху, подчеркивая их роль как хранителей духовного света. Неоднозначно и истолкование словосочетания «властитель англоv» (*Engla waldend* 1b), использованного по отношению к Эдгару; в его употреблении можно заметить обыгрывание паронимов (англы – ангелы), встречающееся в средневековой словесности²⁷.

В поэме говорится, что король Эдгар был миропомазан (*gehalƿod* 2b, 20b) в Праздник Пятидесятницы (8a) или Праздник Сошествия Святого Духа, отмечавший начало существования Церкви, – время, традиционное для церемоний крещения и епископского рукоположения. Создатель поэмы имплицитно уподобляет короля духовному лицу, а церемонию его коронации – посвящению в духовный чин²⁸. Он говорит, что на церемонии присутствует большое число священников и монашеской братии: *preosta hear, mycel muneca ðreat* – «священники многие, монахов множество», тем самым создавая образ единой и неделимой Церкви, поддерживающей своего монарха²⁹. Если в героическом эпосе правитель-воин был окружен «толпой» (*hear*) дружинников, то в поэме о коронации король-христианин опирается на поддержку «многих священников» (*preosta hear*) и «множества монахов» (*muneca ðreat*). Такой король властвует не только благодаря вооруженным дружинникам, помогающим ему захватить новые земли, но правит дарованной ему свыше духовной силой, и именно она обеспечивает долгий мир в стране.

Возможно, в основе поэмы лежит приписываемое королю Альфреду высказывание о том, что правителю необходима поддержка Церкви. В одной из известных интерполяций в англосак-

сонском переводе «Об утешении философией» Боэция (в прологе которого идет речь об авторстве короля Альфреда) утверждается, что правитель нуждается в «духовном сословии» (*gebedmen* – буквально «молитвенники»), чтобы управлять страной³⁰. В «Коронации» тоже идет речь о нерушимом союзе светской и церковной власти. Если в переводе короля Альфреда «духовное сословие» считается исполнителями воли короля, то в «Коронации» утверждается взгляд церкви, согласно которой король – провозвестник церковной власти, *vicarius Dei* – «викарий Господа».

Коронация земного монарха дважды соотносится в поэме с пришествием в мир Спасителя: «К тому времени из минувших десяти сотен зим, посчитанных числом со времени рождения Прославленного Конунга, Хранителя Светочей, осталось только двадцать семь зим ...», «Так почти тысяча лет пробежала со времени Господа Побед». Помазание Эдгара на царство тем самым помещается в контекст всей христианской истории. Хронологии коронации создатель поэмы уделяет особое внимание – ему посвящена почти половина всех строк, в которых на время церемонии несколько раз указывается посредством эпической вариации: дважды говорится здесь о надвигающемся конце тысячелетия, возможно, в связи с миллениаристскими настроениями («Так почти тысяча лет пробежала», «К тому времени из минувших десяти сотен зим»). Достоверность датировки подтверждается ссылкой на письменные источники (*ƿæs de gewritu secgað* – «как говорится в писаниях»), одним из которых могла быть сама Англосаксонская хроника; ранее создатель поэмы ссылался и на устную традицию, используя конвенциональную устно-формульную фразу *mine gefrege* – «как я слышал», удостоверяющую истинность его рассказа. Нетрудно заметить, что не столько описание коронации составляет основное содержание поэмы, сколько достоверность ее хронологического воплощения.

Как и время, место, где происходила церемония, неоднократно упоминается создателем поэмы. Коронация совершается «в древнем городе Акеманнескеастер», который «мужи, живущие на острове, именуют... также иным словом – Бат». Очевидно,

для создателя Хроники важно подчеркнуть, что церемония происходила не в Кингстоне, обычном месте коронавания уэссекских королей, о воцарении которых в Хронике обычно сообщается сугубо лаконично: «924 г. от Р.Х. Тогда Этельстан был избран королем мерсийцами и посвящен в Кингстоне»³¹; «979 г. от Р.Х. В этот год Этельред был помазан в короли в воскресенье, на четырнадцатый день после Пасхи, в Кингстоне, на его посвящении присутствовали два архиепископа и десять епископов»³². Коронация Эдгара совершилась в Бате – городе, который был основан римлянами, возможно, самим Юлием Цезарем, и считался в римские времена сакральным местом, названным в честь богини Сулис Минервы – *Aquae Sulis*. Создатель поэмы не случайно приводит его латинизированное название (Акеманнескеастер – *Asemannes ceaster*³³), первый компонент которого, возможно, связан с латинским названием города. Бат находится на границе Уэссекса и Мерсии, т. е. одновременно принадлежит двум центральным областям страны, господство над которыми удостоверяет церемония коронации.

Хронотоп важен не только для поэмы о коронации, но и для прозаических записей Англосаксонской хроники, составители которой неизменно сопровождают каждое событие его пространственно-временной характеристикой (ср., например приведенную выше запись: «924 г. от Р.Х. Тогда Этельстан был избран королем мерсийцами и посвящен в Кингстоне»). Как и в поэме о коронации («К тому времени из минувших десяти сотен зим, посчитанных числом со времени рождения Прославленного Конунга, Хранителя Светочей...»), все события, о которых говорится в прозе, соотносятся с Рождеством Христовым, причем этот способ летоисчисления, очевидно, не стал еще неколебимой условностью. Эта точка отсчета задается в первой прозаической записи Хроники: «Христос родился» – *Crist wæs acenned*, начиная с которой все анналы организуются по календарному принципу.

В поэме о коронации присутствуют и другие черты анналистической прозы. Как и все прозаические записи, она начинается с наречия «здесь, в этом месте» – «*her*»: *Her Eadgar wæs ... to cyninge gehalgod* – «Здесь Эдгар был помазан в короли». Употребление наречия «*her*», которое обычно переводят как «в тот

год», восходит изначально к условным обозначениям, принадлежащим писцу и отмечающим то место, где к анналам должен был добавлен текст.

Композиционно стихи о коронации Эдгара близки к анналистической прозе. Поэма начинается с констатации факта: Эдгар был помазан на царство, затем называется то место, где это произошло (Акеманнескеастер или Бат), и время (праздник Пятидесятницы), упоминается о присутствующих на торжестве, в заключение приводятся числа, отделяющие это событие от Рождества Христова и возраст короля. Точно так же строится прозаическая запись о коронации Эдгара в Петерборской и Вустерской рукописях («В этот год этелинг Эдгар был посвящен в правители в Бате, в день Пятидесятницы 11 мая, тринадцать лет прошло, как он унаследовал королевство, и ему недоставало одного года до тридцати лет»), в которых тоже сообщается о факте коронации, ее месте, времени и возрасте Эдгара.

Композиционно близка прозаическим записям и вторая поэма, следующая в Хронике за стихотворением о восшествии Эдгара на престол³⁴. В ней тоже акцентируется хронология – фиксируется не только год, но и месяц, и даже день, когда произошло событие: «Сыны людей, мужи на земле, повсюду в этой благой стране, те, кто были правильно научены искусству счета, июлем называют тот месяц, на восьмой день которого юный Эдгар, кольцедаритель мужей, расстался с жизнью». Хотя поэма открывается рассказом о кончине короля, однако посвящена она не одному этому событию, но всему тому, что случилось в течение 975 г., и в этом состоит ее отличие от поэмы о коронации, в которой говорится о единичном событии³⁵. Может показаться, что во второй поэме отсутствует структурное единство³⁶, однако все перечисляемые в ней события подчинены единому замыслу. В основе поэмы лежит традиционное для памятников древнегерманского эпоса представление о том, что хороший правитель несет благоденствие своей стране, а его кончина сопровождается народными бедствиями и вселенскими катастрофами³⁷.

Подобно стихам о коронации, начало второй поэмы об Эдгаре (12 строк традиционного аллитерационного стиха, правильных по форме) посвящено сообщению о памятном событии:

975. Her geendode	eorðan dreamas	975 г. В этот год оставил зем-
Eadgar, Engla cyning,	ceas him	ные радости Эдгар, король
	oder leoht,	англов, он избрал иной свет,
wlitig and wynsum,	and þis wace	прекрасный и радостный, и
	forlet,	покинул это скудное и прехо-
lif þis læne.	Nemnað leoda bearn,	дящее житие. Сыны людей,
men on moldan,	þæne monað	мужи на земле, повсюду в
	gehwær	этой благой стране, те, кто
in ðisse eðeltyrf,	þa þe ær wæran	были правильно научены ис-
on rimcræfte	rihte getogene,	кусству счета, июлем назы-
Iulius monað,	þær se geonga	вают тот месяц, на восьмой
	gewat	день которого юный Эдгар,
on þone eahtedan dæg	Eadgar of life,	кольцедаритель мужей, рас-
beorna beahgyfa.	Feng his	стался с жизнью. Его сын
	bearn syððan	после этого наследовал коро-
to cynerice,	cild unweaxen,	левство, малое дитя, предво-
eorla ealdor,	þam wæs Eadweard	дитель мужей, чье имя было
	nama ³⁸ .	Эдуард.

Если стихи о коронации и другие поэмы Англосаксонской хроники, например «Битва при Брунанбурге», открываются именем короля, о котором в них рассказывается (Her Eadgar wæs..., Her Æthelstan cyning...), то во втором стихотворении об Эдгаре его имя появляется не сразу. В абсолютном начале поэмы стоит личная форма глагола *geendian* – «завершить, исполнить, закончить», за которой следует прямое дополнение *eorðan dreamas* – «земные радости», предшествующее подлежащему *Eadgar, Engla cyning* – «Эдгар, король англов». Стилистическая инверсия позволяет выделить мотив завершения, окончания земного бытия. Эдгар изображается здесь как активное действующее лицо; употребление переходных глаголов в активном залоге помогает подчеркнуть добровольность выбора: король по своей воле «оставил земные радости» – *geendode eorðan dreamas*, «избрал иной свет» – *ceas... oder leoht*, «покинул это скудное и брненное житие» – *þis wace forlet, lif þis læne*. Активность выбора, предпочтение вечного и отказ от преходящего, сиюминутного сближает образ короля в стихах Англосаксонской хроники с героем англосаксонской

элегической поэмы «Морестранник», которому принадлежат памятные слова: *Forþon me hatran sind // Dryhtnes dreamas / þonne þis deade lif // læne on londe. / Ic gelyfe no // þæt him eorðwelan / ece stondað* – «ведь только Господним / я дорожу блаженством, / а не жизнью мертвой, / здесь преходящей, ведь я не надеюсь, / что на земле сей / благо продлится вечно» (пер. В.Г. Тихомирова, 64b-67). Намеченный в поэме об Эдгаре контраст между брненным (*læne*) и вечным (*ece*), «скудной и преходящей жизнью» на земле и иным миром, «прекрасным и радостным» – *wlitig and wynsum*, составляет главную тему англосаксонских элегий, герои которых приходят к скорбному заключению о том, что все в этом мире преходяще (*læne*): *onwendeð wyrda gesceaft / weoruld under heofonum. // Her bið feoh læne, / her bið freond læne, // her bið mon læne, / her bið mæg læne* – «судьба изменчива / в мире поднебесном: / здесь и злато не вечно, / и друзья здесь не вечны, / человек здесь не вечен, / родовичи не вечны» (пер. В.Г. Тихомирова, «Скиталец», 107-109). Как и в древнеанглийских элегиях, для обозначения героя в поэме используется традиционная поэтическая лексика: Эдгар называется «кольцедарителем мужей» (*beorna beahgyfa*), «юным» (*se geonga*), а наследовавший ему Эдуард именуется «предводителем воинов» (*eorla ealdor*). Обозначение почившего Эдгара как «юного» (*se geonga*), а его наследника – как малого, «невывосшего ребенка» (*cild unweaxen*), тоже подчеркивает мотив безвременной кончины короля и предвосхищает грядущие беды. В элегический тон поэмы, повествующей о брренности всего земного, властно вмешивается ключевой для Хроники мотив времени: юный, безвременно покинувший земные радости король, его малютка сын, июль, восьмое число, мужи, наученные правильному летоисчислению.

Во всей поэме об Эдгаре говорится всего в восьми строках из 37, основная ее часть представляет собой версифицированный перечень различных событий 975 г.³⁹, которые повлекла за собой кончина короля. Как и в прозаических записях, сообщение о каждом из этих событий предваряется вводным союзным наречием *þa* – «тогда, потом, в это время», отмечающим переход к новой теме (ср. *þa weard* 16, 24, 29). Повторы, с одной стороны, нагнетают впечатление усиливающегося несчастья, – каждое

следующее событие оборачивается новой бедой, а с другой, имплицитно устанавливают причинно-следственную логическую связь, соотнося каждое событие с предшествующим. Хотя в перечне отсутствует синтаксическое подчинение, а все сообщения о произошедшем связаны сочинительной связью, сама последовательность событий в поэме предполагает, что все они вызваны кончиной короля, рассказ о которой содержит первая часть.

Вторая часть поэмы начинается с сообщения о том, что предшествовало воцарению юного Эдуарда и, возможно, кончине Эдгара, – епископа Кюневеарда постигло изгнание (или смерть): *And him tīrfæst hæleð / tyn nihtum ær // of Brytene gewat, / bisceop se goda, // þurh gecyndne cræft, / ðam wæs Cyneweard nama* – «И достославный герой, за десять ночей до того, Британию покинул, епископ добрый, из-за унаследованного искусства, чье имя было Кюневеард». Выражение *of Brytene gewat* – «Британию покинул» не вполне ясно; оно может иметь отношение и к принудительному изгнанию, и к добровольному отъезду из страны, или к смерти. Как бы то ни было, создатель поэмы, несомненно, чтит опального епископа, называя его «епископом добрым» (*bisceop se goda*) и используя в его обозначении традиционную поэтическую лексику – *tīrfæst hæleð* («достославный герой»). Скорее всего, речь здесь идет о том Кюневеарде, который в юности был монахом в аббатстве Гластонбери, а затем после изгнания священнослужителей, не принявших монашеские обеты, – аббатом в аббатстве Милтон Аббас (964 г.). Король Эдгар способствовал назначению Кюневеарда епископом Веллса, поэтому изгнание близкого королю духовного лица могло быть на руку противникам короля. Предполагалось, что епископ Кюневеард сам был поэтом и, возможно, потомком еще более прославленного поэта, от которого «унаследовал свое искусство» (*gecyndne cræft*), вероятно, послужившее причиной его изгнания (или смерти)⁴⁰. Изгнание Кюневеарда хронологически предшествует другим бедам, а повествующие о нем строки исполняют роль пролога в композиции второй части поэмы.

После изгнания епископа Кюневеарда, как сказано в поэме, в Мерсии произошла смута, сопровождавшаяся рассеянием монастырей: *Ða wearð on Mýrcum, / mine gefræge, // wide and welhwær /*

waldendes lof // afulled on foldan. / Feala wearð todræfed // gleawra Godes ðeowa; / þæt wæs gnornung mycel // þam þe on breostum wæg / byrnende lufan // meotodes on mode. / þa wæs mærdða fruma // to swiðe forsewen, / sigora waldend, // rodera rædend, / þa man his riht tobræc – «Тогда везде и повсюду в Мерсии, как я слышал, хвала Господу была на земле низвергнута. Многие из мудрых слуг Божиих были рассеяны. Это привело к великой скорби тех, кто в груди и в памяти хранил горячую любовь к Творцу. Тогда был Создатель Славы слишком сильно отторгнут, Податель Побед, Правитель Небес, тогда человек закон нарушил». В этих строках идет речь о антимонастырской реакции, наступившей в краткий период правления Эдуарда⁴¹. Кончина короля Эдгара развязала руки противникам монастырской реформы, пожелавшим вернуть отданные монастырям земли. Их имена не называются в поэме, включенной в Паркерскую и Абингдонские рукописи Хроники. Изображая монахов жертвами (скорее всего, невинными) настигших их бед, создатель поэмы использует пассивные конструкции: *wearð todræfed* – «были рассеяны», *wæs... afulled* – «была низвергнута», *wæs forsewen* – «был отвергнут». Отсутствие активных конструкций помогает создателю поэмы не называть виновных и избежать осуждения.

Поздние рукописи Хроники (Петерборская и Вустерская) называют главу антимонастырского движения: «В его (Эдуарда) дни из-за его юности алдермен Эльфхере и многие другие попрали закон Божий, и нарушили монастырскую жизнь, и разгромили монастыри, и рассеяли монахов, и обратили в бегство слуг Божиих, которых король Эдгар повелел объединить святому епископу Этельвольду»⁴². При жизни короля Эдгара Эльфхере был его главным заместителем сначала в Мерсии, а затем, вероятно, и в Уэссексе, и собирал дань с валлийских правителей. Очевидно, после кончины короля он помог знати перераспределить монастырскую собственность, прежде всего земельную, что нанесло огромный урон основанным Эдгаром монастырям. Предполагается, что Эльфхере не был сторонником юного короля Эдуарда, но состоял в союзниках у его мачехи Эльфтрют⁴³. Хотя Эдуард был коронован Дунстаном, архиепископом Кентерберийским, и опирался на поддержку Освальда, архиепископа

Йоркского, и Этельвине, алдермена Восточной Англии, ему было суждено краткое правление и мученическая гибель⁴⁴. После убийства Эдуарда в 978 г. Эльфхере поддержал нового короля Этельреда, младшего сына Эдгара от Эльфтрут. Хотя участие Эльфхере в убийстве короля Эдуарда не доказано, можно догадываться, принимая во внимание возраст братьев (Эдуарду в 975 г. было не более 13 лет, а Этельреду – около семи), что разногласия существовали не между самими претендентами на престол, но между двумя лагерями знати.

В отличие от Эльфхере, укрепившего свое положение после 975 г., другие соратники Эдгара были высланы из страны после кончины короля. В поэме говорится об изгнании одного из таких, прежде всемогущих, сподвижников Эдгара, нортумбрийского алдермена Ослака: *And þa wearð eac adræfed / deormod hæled, // Oslac, of earde / ofer uða gewealc, // ofer ganotes bæd, / gamolfeax hæled, // wis and wordsnotor, / ofer wætera gedring, // ofer hwæles edel, / hama bereafod.* – «И тогда также был изгнан из страны отважный духом герой Ослак по качке волн, по водам баклана, по плеску зыбей, по вотчине китов, седовласый герой, мудрый и искусный в речах, лишенный угодий».

Ослак, скорее всего, был не англосаксом, но скандинавом (как о том говорит его имя, сканд. *Áslákr*) и жил в Йорке. Около 960 г. король Эдгар поставил его правителем южной части Нортумбрии, а в 970-е годы его полномочия, очевидно, расширились, и он стал правителем северной части Британских островов⁴⁵. Ослак был единственным из четырех алдерменов, назначенных Эдгаром, которому не удалось сохранить своего социального статуса после 975 г. С кончиной короля Эдгара его могущество завершилось, и он был изгнан сторонниками юного короля. Его удаление из страны лишило поддержки северные монастыри и облегчило передачу их земельной собственности в руки мирян. Сохранился перечень угодий, утраченных Йоркской диоцезой во времена преемника Ослака Торедра. Этот перечень приписывается архиепископу Йорка Освальду, тоже очевидно, скандинаву по происхождению (канонизированному вскоре после кончины в 992 г.), который сетует на то, что Святой Петр был «лишен» (*bereafod*) земель. Изгнание Ослака, у которого тоже были отняты угодья и

земли (*hama bereafod*), оказывается, следовательно, логически связанным со смутой в Мерсии и монастырскими лишениями.

Создатель поэмы говорит об изгнанном Ослаке с явным восхищением, называя его «отважным духом героем» – *deormod hæled*, «седовласым героем» – *gamolfeax hæled*, «мудрым и искусным в речах» – *wis and wordsnotor* и сочувствуя его печальной судьбе. «Как и в эпической поэзии, где понятия “старый и мудрый” нередко не разделяются»⁴⁶, мудрость к изгнаннику приходит вместе со старостью⁴⁷. Поэтические обозначения изгнанника почерпнуты создателем поэмы из основного лексического фонда элегической и героической поэзии: словосочетание *deormod hæled* – «отважный духом герой» встречается в «Битве при Финнсбурге» (23); сложное слово *gamolfeax* – «седовласый» употребляется в «Беовульфе» (608) применительно к Хродгару; в «Морестраннике» (*gamolfeax gnornað* – «горюет седовласый» 92) то же слово используется в строках об изгнаннике, подобном Ослаку судьбой.

Тема изгнания – важнейшая тема англосаксонских элегий, а печальная судьба Ослака близка судьбе элегического героя. Как и Ослак, Морестранник был некогда «столь знатным человеком... / и отважным смолоду, / в деле столь доблестным, / государем столь облаканным, / что он никогда не думал о дальней морской дороге» (*пер. В.Г. Тихомирова, 39-42*). Однако судьба распорядилась так, что, подобно Морестраннику, Ослаку суждено совершать свой путь по «качке волн» – *ofer uða gewealc*, по «вотчине китов» – *ofer hwæles edel* (о «качке волн» и «китовой вотчине» дважды упоминается в поэме «Морестранник» 8, 60). Четырехкратный повтор предложного наречия *ofer* – «по, через», предшествующий четырем кеннингам моря (*ofer uða gewealc, ofer ganotes bæd, ofer wætera gedring, ofer hwæles edel* – «по качке волн, по водам баклана, по плеску зыбей, по вотчине китов»), подчеркивает мотив движения героя по бурным волнам, уносящим его от дома, от семьи, от друзей, от родины. Как и в «Морестраннике» и в другой англосаксонской элегии «Скиталец», море ассоциируется в поэме с невзгодами, опасностями, разлукой, лишениями. Мотив утраты, ключевой для англосаксонских элегий, возникает и в этой поэме. Подобно Морестран-

нику, «лишенному дорогих сородичей» (*winemægum bidroren*), или Скитальцу, «лишенному отчизны» (*eðle bedæled*), Ослак «лишен земель» (*hama bereafod*). Как и герой-изгнанник англосаксонских элегий, «оторванный от родины и предоставленный самому себе»⁴⁸, он «обречен на бездействие»⁴⁹. Создатель поэмы избирает глагол в пассивном залоге (*wearð adræfed* – «был изгнан»), подчеркивая, что Ослак стал жертвой обрушившихся на него гонений. Элегические мотивы во второй части поэмы структурно связывают ее с первой частью, в которой был намечен характерный для элегий контраст преходящих радостей земной жизни и вечного блаженства мира иного, и подготавливают переход к заключительной части, возвращающейся к теме бренности земного бытия и надежды на милость Божию.

Поэма завершается перечислением почти апокалиптических знамений, явленных в краткий период правления Эдуарда, – в небесах появляется комета, в стране наступает голод, однако Господь спасает людей, возвращая им благую участь: *And þa wearð ætywed / uppe on roderum // steorra on staðole, / þone stiðferhpe, // hæleð higegleawe, / hatað wide // cometa be naman, / cræftgleawe men, // wise wodboran. / Wæs geond werðeode // waldendes wracu / wide gefrege, // hungor ofer hrusan; / þæt eft heofona weard // gebette, brego engla, / geaf eft blisse gehwæm // egbuendra / þurh eorðan westm* – «И тогда появилась высоко в небесах звезда на небосклоне, которую герои, твердые духом, мудрые разумом, люди, искусные в знании, мудрые речами, везде называют именем кометы. Гнев Господа был широко известен всему роду людскому, голод на земле, который потом Хранитель небес, Господин ангелов, облегчил, снова вернул благодать каждому жителю острова земными плодами».

Упоминания о природных катаклизмах, таких как появление кометы, редко встречаются в прозаических записях Хроники и неизменно предвещают грядущие беды, мятежи, гибель правителей⁵⁰. Вполне возможно, что составители Хроники основывались на Священном Писании («будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры, и ужасные явления, и великие знамения с неба», Лк. 21:11) и на трудах Беды Достопочтенного, утверждающего, что появление кометы грозит чумой, голодом, войной или переменой королевской власти⁵¹. Упоминание о комете

сопровождает запись за 905 г. о восстании Этельвольда, решившего оспорить королевский престол у Эдуарда Старшего, сына короля Альфреда Великого: «В этот год появилась комета 20 октября. В этот год Этельвольд привел свое войско в Восточную Англию ради вражды» – *Her cometa æteowde xiii k'Nouembris. Her gelædde Apelwold þone here on East Englum to unfriðe*⁵². В поэме об Эдгаре появление кометы тоже знаменует и голод, и «династический кризис» – борьбу за престол двух наследников, предвосхищая гибель одного из них.

Как и предшествующие три части (изгнание или смерть епископа Кюневейарда, смута в Мерсии, ссылка алдермена Ослака), последнюю часть поэмы можно истолковать как логическое следствие из всего произошедшего. Попрание заповедей (*þa man his riht tobræc* – «тогда человек закон нарушил»), нечестивость (*waldendes lof // afylled on foldan* – «хвала Господу была на земле низвергнута»), уничтожение монастырей (*Fela wearð todrafed // gleawra godes ðeowa* – «Многие из мудрых слуг Божиих были рассеяны»), изгнание сподвижников Эдгара навлекают на страну гнев Божий. Господь наказывает грешников, посылая страшную комету и «голод на земле» (*hungor ofer hrusan*). Напротив, за благочестие Господь дарует награду – «благодать... плодами земными» (*blisse gehwæm ... þurh eorðan westm*). Создатель поэмы завершает ее на оптимистической ноте, сообщая о возвращении людям милости Божией и возрождая надежду на будущее.

Подобно стихам о коронации, вторая поэма о короле Эдгаре имеет кольцевую композицию. Если первое стихотворение начинается и заканчивается упоминанием о миропомазании короля (дважды воспроизводится слово *gehalgod*), наделяющего его даром Святого Духа, то вторая поэма открывается и завершается образом земли (*eorðan*), причем и в начале и в конце возникающий образ ассоциируется с радостью (*eorðan dreamas* – «земные радости»), с изобилием плодов земных (*eorðan westm*), с надеждой на искупление. Кольцевая композиция позволяет создателю обеих поэм утвердить их главный образ и сохранить структурное единство.

Трудно согласиться с теми немногими исследователями, чье внимание было привлечено поэмами об Эдгаре, так как они счи-

тают короля главным объектом прославления, а поэмы о нем – панегириками в его честь⁵³. В поэме о коронации присутствуют всего два обозначения короля («властитель англов» – *Engla waldend* и «отпрыск Эдмунда, стойкий в ратных деяниях» – *Eadmundes eafora þiðweorca heard*), напротив, в той же поэме можно найти три обозначения Бога (*bremes cyning* – «прославленный Конунг», *leohta hyrde* – «Хранитель светочей», *sigora frea* – «Господь Побед»). Создатель второй поэмы всего два раза упоминает об Эдгаре, называя его *Engla cyning* – «король англов» и *beorna beahgyfa* – «кольцедаритель мужей», однако в той же поэме встречаются девять обозначений Бога: *waldend* – «Властитель», в сочетаниях «хвала Богу» (*waldendes lof*) и «гнев Божий» (*waldendes wracu*), *God* – «Господь», *meotod* – «Создатель», *mærða fruma* – «Князь славы», *sigora waldend* – «Податель побед», *rodera rædend* – «Правитель небес», *weard heofona* – «Хранитель небес» (ср. *heofonrices weard* – «Страж небес» в Гимне Кэдмона), *brego engla* – «Господин ангелов».

Последнее словосочетание *brego engla* – «Господин ангелов» заставляет вспомнить об обозначении короля Эдгара как *Engla cyning* – «король англов», подразумевающим и уподобление, и противопоставление. Если земной правитель может лишь надевать людей кольцами (ср. обозначение Эдгара как *beorna beahgyfa* – «кольцедаритель мужей»), то «Правитель и Хранитель небес» (*rodera rædend*, *weard heofona*) дарует людям «благодать» (*blisse*) и изобилие «плодов земных» (*eorðan westm*). Главное для создателя поэмы – не столько судьба земного владыки, кончина которого рассматривается в контексте других бедствий, последовавших за нею: голода, рассеяния монастырей, изгнания епископа и алдермена, сколько хвала Всемогущему Создателю (*waldendes lof*), дающего людям надежду на спасение после всех смут и природных бедствий⁵⁴. Если в связи с поэмами об Эдгаре и можно говорить о панегирике, то только о панегирике, сложенном в честь Небесного Правителя, но никак не земного.

Между тем в Хронике присутствует и панегирик Эдгару, обойденный вниманием исследователей⁵⁵, возможно, потому, что он включен лишь в две поздние рукописи Хроники (в Вустерскую и в Петерборскую), т. е. именно в те, в которых отсут-

ствуют поэмы об Эдгаре. В отличие от поэм о коронации Эдгара и его кончине, никак не оценивающих короля как правителя, в хвалебной записи говорится о том значении, которое царствование Эдгара имело для народа Англии и его истории. В обеих рукописях эта запись датирована 959 г., ее предваряют слова: *Her Eadwig cyning forðferde, and feng Eadgar his broþor to rice* – «В этот год Эдвиг король почил, и его брат Эдгар наследовал королевство»⁵⁶:

On his dagum hit godode geome,
and God him geude þæt he wunode
on sibbe,
þa hwile þe he leofode. and he dyde,
swa him þearf wæs,
earnode þæs georne. He arærde
Godes lof wide, and Godes lage
lufode,
and folces frið bette, swypost þara
cyninga,
þe æt him gewurde, be manna
gemynde.
And God him eac fylste, þæt cyningas
and eorlas
geome him to bugan, and wurdon
underþeodde
to þam ðe he wolde, and butan
gefeohhte
eall he gewilde, þæt he sylf wolde.
He wearð wide geond þeodland swyðe
geweorðað
for þam ðe he weorðode Godes naman
georne,
and Godes lage smeade, oft and gelome,
and Godes lof rærde, wide and side,
and wislice rædde, oftost a symble,
for Gode and for weorulde, ealre his
þeode⁵⁷.

В его дни все значительно улучшилось, и Господь даровал ему, что он существовал в мире в то время, в которое жил. И он делал, как ему было должно, заработал это усердием. Он повсюду возносил хвалу Господу и возлюбил закон Божий, и укрепил безопасность людей лучше тех королей, которые правили прежде него на памяти людей. И Господь также помог ему в том, что короли и ярлы с готовностью склонились перед ним и стали подчиняться тому, что он желал, и без битвы он покорял все, что ему самому хотелось. Он сделался весьма почитаемым повсюду в великой стране, ибо он ревностно чтит Имя Господне, и часто и постоянно размышлял о Законе Божиим, и везде и всюду возносил хвалу Господу, и часто и постоянно давал мудрые советы всем своим людям ради Господа и ради мира.

В панегирике, включенном в Вустерскую и в Петерборскую рукописи, присутствуют характерные черты поэтического стиля: ритмическая упорядоченность, аллитерация в кратких (*folces : frið*) и в долгих строках (*lage : gelome, lof : lage : lufode*), внутристиховые созвучия: суффиксальные (*wunode : leofode*) и корневые (*gewilde : wolde, earnode : georne, gewurde : gemyn-de*), консонансы (*Gode : þeode, lof : lufode*), лексемные повторы (**Godes lof wide**, and **Godes lage lufode**), синтаксические параллелизмы (*þæt he wunode on sibbe, þa hwile þe he leofode; eall he gewilde, þæt he sylf wolde*). Панегирик сочинен краткими строками, объединенными спорадической аллитерацией в долгие. В строках обычно присутствуют четыре ударных слога, регулярно чередующихся с безударными, и цезура – в середине строки. Отдельные приемы ритмической и звуковой структуры панегирика, навеки утратившие в нем каноничность, заставляют вспомнить о принципах организации традиционного аллитерационного стиха.

Создатель панегирика Эдгару не только имитирует звуковые и метрические особенности исконной системы стихосложения, но и использует традиционную поэтическую фразеологию и лексику, например, парные формулы: *cyningas and eorlas* – «короли и ярлы», *wide and side* – «езде и повсюду», сложные слова с субстантивным эпитетом (*þeodland* – «великая страна», ср. *þeodcyn-ing* – «великий конунг», «Беовульф» 2963, 2970). Тем не менее объект прославления в панегирике имеет немного общего с героем германских эпических песней. Панегирик восхваляет короля не за его воинские доблести, но за его ревностное служение Богу. Простой перечень глаголов позволяет представить себе деятельность Эдгара и круг его занятий: он «взял» (*feng* – «букв. взял, завладел») королевство, «жил» (*wunode, leofode*), «действовал» (*dyde*), «заслужил» (*earnode*), «возносил хвалу Богу» (*arærde Godes lof*), «любил» (*lufode*), «улучшил» (*bette*), «желал» (*wolde*), «покорял» (*gewilde*), «почитал» (*weorðode*), «думал», «размышлял» (*smeaðe*), вновь «возносил хвалу Богу» (*Godes lof rærde*), «давал советы» (*rædde*). С первых строк и до последней создатель панегирика использует глаголы в активном залоге, изображая Эдгара как активное действующее лицо.

Эдгар прославляется в панегирике как государь, обеспечивший людям своей страны спокойную жизнь (*he wunode on sibbe, þa hwile þe he leofode* – «он существовал в мире в то время, в которое он жил»). Создатель панегирика утверждает превосходство короля над подчинившимися ему вождями и князьями (*cyningas and eorlas georne him to bugan, ond wurdon underþeodde to þam ðe he wolde* – «короли и ярлы с готовностью склонились перед ним и подчинились тому, что он желал»). Восхваление Эдгара доходит на самых превосходных степеней: он оказывается лучше (*swyðost* – превосходная степень прилагательного *swið* – «сильный, могущественный») всех правителей, когда-либо живших до него (*folces frið bette, swyðost þara cyninga, þe ær him gewurde, be manna gemynde* – «укрепил безопасность людей лучше тех королей, которые правили прежде него на памяти людей»). Создатель панегирика превозносит Эдгара не только за то, что он сумел укрепить страну, объединив ее под своей властью, но и за то, что он приобрел славу среди других народов, заставив считаться с собой правителей других областей (*He wearð wide geond þeodland swyðe geweorðað* – «Он сделался весьма почитаемым повсюду в великой стране»). Эдгар изображается в панегирике как могущественный владыка, слава которого заставляет без боя добиваться желаемого (*butan gefeohte eall he gewilde, þæt he sylf wolde* – «без битвы он покорял все, что ему самому хотелось»). Формульная рифмованная фраза *eall he gewilde, / þæt he sylf wolde* – «покорял все, что сам хотел» отождествляет силу Эдгара с его волей. Воля короля правит народом, сила его личности делает ненужными сражения и битвы.

Образ короля-героя, столь важный для более ранних поэм, включенных в Хронику, таких как «Битва при Брунанбурге», сменяется образом короля-христианина. Эдгар правит, опираясь на церковь и закон: *he arærde Godes lof wide and Godes lage lufode* – «Он воздавал хвалу Богу повсюду и любил закон Божий». Повтор ключевого слова «Бог» (*God*) предваряет в этой строке аллитерирующую пару слов *lof* – «хвала» и *laga* – «закон», указывающих на те основы, на которые опирается король в управлении страной. Если, как упоминалось во второй поэме об Эдгаре, незаконные люди в Мерсии отважились пренебречь «хвалой

Богу» (waldendes lof) и за то были наказаны смутой и голодом, то король Эдгар, как не раз говорится в панегирике, «повсюду воздает хвалу Богу» (Godes lof). Могущество дается ему свыше, за благочестие Господь посылает Эдгару и его стране мирные дни. Создатель панегирика основывается на каролингском идеале устройства общества: Эдгар властвует по воле Господа, который дарует ему мир, а сам Эдгар правит своими подданными как христианский король, опираясь на поддержку церкви. Так правитель, пекущийся о благе церкви, рассматривается как персонафикация государственности и залог благоденствия страны.

Панегирик Эдгару подводит итог его правлению, поэтому его включение в Хронику в качестве записи за 959 г. представляется анахронизмом. Мотивы покорения правителей и почитания короля другими народами, присутствующие в панегирике и, возможно, призванные напомнить о церемониальном плавлении Эдгара по реке Ди в 973 г. с подчинившимися ему вождями («короли и ярлы с готовностью склонились перед ним и подчинились тому, что он желал», «он сделался весьма почитаемым повсюду в великой стране»), оказываются ключевыми для записи о кончине Эдгара за 975 г., включенной в те же Петерборскую и Вустерскую рукописи Хроники, что и панегирик: Her Eadgar gefor / Angla reccent / WestSeaxena wine / and Myrcene mundbora. / Cuð wæs þæt wide / geond feola þeoda / þæt aferan Eadmund / ofer ganetes bað / Cyningas hine wide / worðodon side / bugon to cyninge / swa wæs him gecynde. / Næs se flota swa rang / ne se here swa strang / þæt on Angel cunne / æs him gefetede / þa hwile þe se æbela cyning / cynestol gerehte – «Тогда почил король Эдгар, правитель англов, друг жителей Уэссекса, защитник мерсийцев. Многим народам по ту сторону вод баклана было широко известно, что правители чтили потомка Эдмунда, везде и повсюду покорялись королю, как это было ему свойственно. Не было такого гордого флота и войска такого сильного, которое смогло бы поживиться павшими из рода англов, пока благородный король правил на королевском престоле»⁵⁸. Эта запись, несомненно панегирического характера, включена в Петерборскую и Вустерскую рукописи как функционально тождественная поэме о кончине Эдгара в Абингдонских и Паркерской рукописях, о которой шла речь вы-

ше. Можно предположить, следовательно, что панегирик Эдгару был создан после кончины короля. Следует заметить, что обе записи, прославляющие короля и, следовательно, находящиеся в русле панегирической традиции X в. (Этельвеарда, Вульфстана Винчестерского и Бюрхтферта), появляются лишь в поздних рукописях: Петерборской (XII в.) и Вустерской (XI в.).

Если датировать панегирик Эдгару, включенный в Хронику в качестве записи за 959 г., временем после кончины короля (после 975 г.), то можно объяснить последние восемь строк, добавленные к панегирику, которые звучат диссонансом хвалебному тону записи:

Ane misdæde he dyde þeah to swyðe,
 þæt he elðeodige unsida lufode,
 and heþene þeawas innan þysan
 lande
 gebrohte to fæste, and utlændisce hider
 in tihte,
 and deriende leoda bespeon to þysan
 earde.
 Ac God him geunne þæt his gode
 dæda
 swyðran weorðan þonne misdæda,
 his sawle to gescyldnysse on langsuman
 side⁵⁹.

В одном проступке, однако, он чересчур переусердствовал; он возлюбил дурные чужие привычки, и слишком быстро привнес в эту страну языческие обычаи, и привлек сюда чужеземцев, и допустил в эту землю людей, разрушающих ее. Но да дарует ему Господь, чтобы его добрые дела стали весомее его проступков и послужили защитой для его души в долгом странствии.

За упреком королю Эдгару в благоволении к иноземцам, о котором упоминается в Хронике, скорее всего, скрываются исторические факты⁶⁰. Во-первых, как известно из Англосаксонской хроники, Эдгар разорил Танет (969), очевидно, за то, что его жители ограбили скандинавских купцов из Йорка⁶¹. Во-вторых, король приближал скандинавов и доверял им светскую (например, алдермену Ослаку, см. выше) и церковную власть (архиепископу Йорка Освальду). В-третьих, Эдгар позволил скандинавскому королю Магнусу Харальдссону (ум. ок. 984 г.) и его людям свободно селиться на северо-западном побережье Британских островов. Наконец, король дал разрешение на юри-

дическое самоуправление области Датского права. Один из двух сохранившихся кодексов Эдгара (962–963) предоставляет свободу скандинавам, живущим на Британских островах, самим устанавливать свои законы: «И это моя воля, чтобы у данов были в силе гражданские права, соответствующие тем хорошим законам, какие они более всего пожелают принять» (§ 2.1)⁶².

Напротив, от англо-короля Эдгар потребовал повиноваться тем законам, которые существовали со времени его предшественников, а также тем, которые принял он сам: «У англо-короля же в силе будет то, что я и мои советники добавили к законам моих предков для блага всего народа» (§ 2.1a). При этом король считал необходимым сделать оговорку, что законы должны быть равными для всех: «Тем не менее эта мера должна быть одинаковой для всего народа, английского, датского или бриттского, в каждой области моего правления, чтобы и бедняк, и богач могли владеть тем, что они приобрели по праву...» (§ 2.2). В конце кодекса Эдгар вновь подтверждает свое решение не навязывать скандинавам своих законов: «Далее, это моя воля, чтобы у датчан были в силе те хорошие законы, которые они решат принять, и я всегда позволял им это и буду позволять столько, сколько продлится моя жизнь, по причине преданности, которую вы мне всегда являли» (§ 12). Эдгар позволил скандинавам не только принимать свои законы, но и наказывать всякого королевского наместника, который нарушал их. Возможно, он сделал это в благодарность викингам, которые избрали его королем Нортумбрии и Мерсии в 957 г., за два года до смерти его старшего брата короля Эдвиги⁶³. Очевидно, решение предоставить скандинавам автономию и законодательные права, помогло Эдгару сохранить мир, хотя и навлекло на него упреки в том, что он «привнес в страну языческие обычаи, привлек чужеземцев и допустил ... людей, разрушающих ее».

Считается, что запись, включенная в Петерборскую и Вустерскую рукописи Хроники за 959 г., напоминает по стилю проповеди архиепископа Вульфстана Йоркского⁶⁴ (996–1023), жившего в эпоху правления Этельреда Неразумного, младшего сына Эдгара, когда набеги викингов стали особенно частыми и успешными⁶⁵. Высказывалось, однако, и другое предположение – о влиянии сти-

ля знаменитого проповедника и переводчика Эльфрика (ок. 950 – ок. 1010 г.)⁶⁶. Перевод «Книги Судей» Эльфрик заключает хвалебным словом, уподобляющим Эдгара великим королям прошлого Альфреду Великому и Этельстану:

<p>On Engla lande eac oft wæron cuningas sigefæste þurh God, swa swa we secgan gehyrdon, swa swa wæs Ælfrid cining, þe oft gefeagt wið Denan, oþ þæt he sige gewann and bewerde his leode; swa gelice Æðestan, þe wið Anlaf gefeagt and his firde ofsloh and aflimde hine sylfne, and he on sibbe wunuðe siþþan mid his leode.</p> <p>Eadgar se æðela and se anræda⁶⁷ cining arærde Godes lof on his leode gehwær, ealra cininga swiðost ofer Engla ðeode, and him God gewilde his widerwinnan a, cuningas and eorlas, þæt hu common him to buton ælcum gefeohte friðes wilniende, him underþeodde to þam þe wolde, and he wæs gewurdod wide geond land⁶⁸.</p>	<p>В стране англо-короли тоже часто были победителями бла- годаря Господу, как мы об этом слышали; так, король Альфред, который часто сра- жался с данами, пока не стя- жал победы и не защитил свой народ; также и Этельстан, ко- торый бился с Олавом и уни- чтожил его войско, а его само- го обратил в бегство, а потом жил в мире со своими людьми. Эдгар, благородный и реши- тельный правитель, возносил хвалу Богу повсюду среди своих людей; он был сильней- шим из всех королей, правив- ших народом англо-королей; и ему Господь подчинил его против- ников, королей и ярлов, так что они пришли к нему без всякого боя, желая мира, по- корились ему во всем, что он желал; и он был почитаем по- всюду во всей стране.</p>
---	---

Сравнив текст Эльфрика с панегириком Эдгару, включенным в Петерборскую и Вустерскую рукописи, нельзя не заметить их поразительного сходства, не только смыслового, ритмического, стилистического, но и вербального. Если Эльфрик говорит, что Эдгар «возносил хвалу Богу» (*arærde Godes lof*), то панегирик в Хронике буквально повторяет те же слова («Он возносил хвалу

Богу» – *He arærde Godes lof wide*). Если Эльфрик превозносит Эдгара выше всех правителей Англии, утверждая, что «он был сильнейшим из всех королей, правивших народом англов» (*ealra cininga swiðost ofer Engla ðeode*), то в Хронике Эдгар тоже сравнивается с другими королями, причем в тех же выражениях («сильнейшим из тех королей, которые правили прежде него на памяти людей» – *swyþost þara cyninga, þe ær him gewurde, be manna gemunde*). Если Эльфрик утверждает, что «Господь подчинил Эдгару его противников, королей и ярлов, так что они пришли к нему без всякого боя, желая мира, покорились ему во всем, что он желал» – *him God gewilde his wiðerwinnan a, ciningas and eorlas, þæt hu common him to buton ælcum gefeohte friðes wilniende, him underþeodde to þam þe wolde*, то в Хронике говорится, что «Господь также помог ему в том, что короли и ярлы с готовностью склонились перед ним и стали подчиняться тому, что он желал, и без битвы он покорял все, что ему самому хотелось» – *And God him eac fylste, þæt cyningas and eorlas georne him to bugan, and wurdon underþeodde to þam ðe he wolde, and butan gefeohte eall he gewilde, þæt he sylf wolde*. Если Эльфрик считает, что «Эдгар был почитаем повсюду во всей стране» – *he wæs gewurðod wide geond land*, то в Хронике сказано, что «он сделался весьма почитаемым повсюду в великой стране» – *He wearð wide geond þeodland swyðe geweorðað*.

Трудно представить себе, что такое сходство в словесных способах выражения единого смысла могло быть случайным. Стиль панегирика, включенного в Хронику, напоминает стиль Эльфрика, простой, синтаксически прозрачный, с ясно организованными предложениями с преобладающей сочинительной связью. Как и панегирик, включенный в Петерборскую и Вустерскую рукописи Хроники, хвалебное слово Эльфрика стилистически близко к поэтическому тексту, в нем используется ритмическая организация, краткие ритмические единицы, содержащие два ударения, объединяемые аллитерацией в длинные строки, цезура в середине строки. Если записать текст Эльфрика, разбив его на строки, то можно заметить, что аллитерация присутствует во всех 15 строках без исключения (в 5 строках – на гласный, в 10 – на согласный).

Стилистическое сходство панегирика в Хронике и хвалебного слова об Эдгаре Эльфрика, юность которого пришлась на времена Эдгара, а остальная жизнь – на тяжелые для страны времена Этельреда Неразумного, подтверждает предположение о том, что эта запись, включенная в Хронику за 959 г., была добавлена позднее. Панегирик вместе с его критическим заключением, очевидно, сочинен во времена Этельреда, когда возникла традиция славословий Эдгару, примеры которой дают Хроника Этельвеарда, «Житие Святого Этельвольда» Вульфстана Винчестерского и «Житие Святого Освальда» Бюрхтферта. Лишь после кончины Эдгара могло появиться и критическое окончание панегирика, в котором король обвиняется в попустительстве скандинавам, имевшим катастрофические последствия для страны во времена Этельреда.

Можно лишь строить предположения, почему поздний панегирик Эдгару оказался в составе Петерборской и Вустерской рукописей Хроники в качестве записи за 959 г. В этих двух рукописях отсутствуют поэмы о коронации в 973 г. и кончине Эдгара в 975 г., включенные в ранние рукописи (Паркерскую и Абингдонские). Едва ли случайно, что панегирик в Петерборской и Вустерской рукописях записан в качестве аннала как раз за тот год, когда Эдгар унаследовал власть над страной после кончины своего брата Эдвиги. Нельзя исключать, что панегирик заменяет запись о первой коронации, которая совершилась в 959 г.

Причину поздней коронации 973 г., состоявшейся после того, как Эдгар уже занимал английский престол в течение 15-ти лет, пытались объяснить начиная с XII в.⁶⁹ Высказывались предположения, что Эдгар приносил семилетнее покаяние за близость с монахиней из Уилтона⁷⁰, однако тогда коронация должна была бы состояться в 966 г., так как Эдгар стал во главе объединенного государства в 959 г. Считали также, что Эдгар пожелал отложить коронацию до своего 30-летия, так как именно в этом возрасте происходит каноническое посвящение в епископы⁷¹. Самоочевидно, однако, что нельзя было заранее знать, доживет ли Эдгар до 30-летнего возраста, ведь его отец Эдмунд прожил всего 25 лет, а его брат Эдвиг – еще меньше. Предполагалось также, что поздняя коронация должна была продемонстрировать

политическое единство королевства. В то же время и, очевидно, с той же целью Эдгар провел и денежную реформу⁷² – в одном из его кодексов утверждается, что «по всему владению короля» (*ofer ealne þæs cyninges anweald*) должна быть введена единая монета (*munet*)⁷³. Непонятно, однако, почему демонстрация политического единства была отложена на столь долгое время.

Вполне возможно, что коронации 973 г. предшествовала более ранняя коронация, состоявшаяся тогда, когда Эдгар унаследовал объединенное королевство, т. е. в 959 г.⁷⁴ Трудно представить себе, что и сам король, и его сторонники упустили бы возможность использовать церемонию коронации как способ укрепить королевскую власть. Можно предположить, что прославляющая правление Эдгара запись была включена в Хронику вместо записи о первой коронации короля, которая произошла в 959 г., вероятно, в Кингстоне, традиционном месте коронования уэссекских королей. Возможно, именно этим объясняется акцент на хронотопе в поэме о коронации Эдгара 973 г., дважды упоминающей время и место второй коронации (Бат, находящийся на границе Уэссекса и Мерсии). Во время коронации 973 г. Эдгар был миропомазан вместе со своей женой Эльфтрюд – это была первая «двойная» коронация в Англии⁷⁵. Может быть, это было сделано, чтобы не допустить споров о престолонаследии, неизбежных при наличии трех сыновей (Эдуард, Эдмунд и Этельред) от двух жен. В хартии 966 г. «законной женой» называется Эльфтрюд, на которой Эдгар женился в 964 г., а их старший сын Эдмунд – законным сыном короля⁷⁶. Напротив, хартия, принятая в Гластонбери в 969 г., отдает предпочтение Эдуарду⁷⁷. В 971 г. Эдмунд, считавшийся наследником престола, скончался, и у короля Эдгара осталось двое наследников: старший сын Эдуард⁷⁸ и младший сын от Эльфтрюд Этельред. По-видимому, двойная коронация Эдгара и Эльфтрюд 973 г., следовавшая за первой коронацией 959 г., должна была показать, кому Эдгар хотел передать престол⁷⁹, и предотвратить ту трагедию, которая разыгралась в Корфском замке и на долгие годы обрекла страну на смуту, с самого начала омрачив правление Этельреда.

Возможно, в Хронике изначально присутствовала запись о первой коронации 959 г., которая могла быть исключена пере-

писчиками ранних рукописей Хроники (Паркерской и Абингдонских) после второй коронации 973 г. В поздних рукописях (Петтерборской и Вустерской) запись о первой коронации могла быть заменена панегирической записью, основанной на хвалебном слове об Эдгаре, которое было сочинено Эльфриком после кончины короля. Труды Эльфрика были необыкновенно популярны, подвергались многократным копированиям, сохранились во многих рукописях и могли быть известны переписчикам или составителям поздних рукописей (Петтерборской и Вустерской). Знаменательно, что в наиболее ранней из сохранившихся рукописей Хроники – Абингдонской, датируемой ок. 977–978 гг., панегирик Эдгару 959 г. отсутствует так же, как и панегирическая запись за 975 г. Традиция панегириков королю Эдгару, скорее всего, возникла во времена правления его сына Этельреда Неразумного, когда страна была разорена набегами викингов, от которых старались откупиться непосильной данью. Если датировать панегирик Эдгару временем после 975 г., то можно объяснить его необычное «критическое окончание»: во времена Этельреда в благоволении Эдгара к скандинавам, обеспечившим мир и спокойствие его правления, вероятно, видели причину второй волны нашествия викингов.

В отличие от хвалебного слова Эльфрика и панегирика Петтерборской и Вустерской рукописей, находящегося в русле традиции славословий X в., поэмы о короле Эдгаре, включенные в Паркерскую и Абингдонские рукописи Англосаксонской Хроники, трудно отнести к королевским панегирикам, так как в них говорится не столько о самом короле, сколько о времени и месте связанных с ним памятных событий – его коронации (973 г.) и его кончине (975 г.). Акцент на хронотопе позволяет предположить, что поэмы об Эдгаре функционально тождественны прозаическим записям. К концу древнеанглийской эпохи стихи и проза составляли некий континуум, что говорит не об умалении роли поэзии, но о том, что монахи-бенедиктинцы почитали поэтическое искусство и следовали его канонам в своих прозаических сочинениях. Подобно прозаическим записям, поэмы об Эдгаре отмечают время, помещая событие в контекст всей христианской истории. Рассматривая поэмы об Эдгаре в контексте Хроники,

можно заметить, что их структура, композиция, стилистика и язык обусловлены их темой – прославление Божественного Промысла в истории.

- 1 «Компетентность его (Эдгара) как властителя проявляется в том, что его правление на редкость лишено документальных свидетельств» [It is a sign of his (Edgar's) competence as a ruler that his reign is singularly devoid of recorded incident] – *Stenton F.M.* Anglo-Saxon England. 3rd ed. Oxford, 1988. P. 368.
- 2 *Chronicon Æthelwardi. The Chronicle of Æthelward* / Ed. A. Campbell. L., 1962. P. 55–56.
- 3 *Wulfstan of Winchester. Life of St Æthelwold* / Ed. and trans. M. Lapidge, M. Winterbottom. Oxford Medieval Texts. Oxford, 1991. Ch. 13. P. 25.
- 4 *Byrhtferth of Ramsey: The Lives of St Oswald and St Ecgwine* / Ed. and trans. M. Lapidge. Oxford, 2009. P. 74–75.
- 5 Во время правления Эдгара в безопасности оказалась только Англия (в 954 г. Эйрик Кровавая Секира окончательно покинул Йорк, а вторая волна набегов викингов началась лишь в 980 г.), напротив, соседние страны: Ирландия, Шотландия и Уэльс не раз подвергались нападениям Магнуса и Гудрёда, сыновей Харальда.
- 6 *Henry, Archdeacon of Huntingdon. Historia Anglorum. The History of the English People* / Ed. and trans. D. Greenway. Oxford, 1996. P. 322–333.
- 7 *The Chronicle of John of Worcester: the Annals from 450 to 1066* / Ed. R.R. Darlington, P. McGurk. Oxford, 1995. P. 416.
- 8 *William of Malmesbury. Gesta Regum Anglorum* / Ed. and trans. R.A.B. Mynors, R.M. Thomson, M. Winterbottom. 2 vols. Oxford, 1998–1999. Vol. I. P. 238.
- 9 *Ibid.* P. 260.
- 10 *Ibid.* P. 238.
- 11 Эдгар пришел к власти в борьбе со своим братом Эдвигом, поэтому неудивительно, что в дошедших до нас письменных источниках Эдвиг нередко изображается в отрицательных тонах. Рассказывая об учреждении монастырей королем Эдгаром, Святой Этельвольд (ок. 960 г.) говорит, что Эдвиг по «невежеству юности» (*purh his cildhades puuteness*) «расточил свое королевство и нарушил его единство, а также раздал земли святых церквей алчным чужеземцам», Эдгар же, напротив, «с помощью Божией получил власть над всем народом англоv и вновь привел разделенное королевство к единству (*purh Godes gyfe ealne Angelcynnes anweald begeat and þæs rices twislunge eft to annesse brohte*)» (*Councils and Synods with Other Documents Relating to the English Church, A.D. 871–1204* / Ed. D. Whitelock, M. Brett, C.N.L. Brooke. 2 vols. Oxford, 1981. Vol. I. P. 146). Один из ранних биографов Св. Дунстана (между 995–1005 гг.) рисует Эдвиг юношей, «наделенным малой мудростью в управ-

- лении» страной (*Life of St Dunstan // English Historical Documents* / Ed. D. Whitelock; General ed. D.C. Douglas. 2nd edition. L., 1979. Vol. I. P. 900), и изображает причиной отстранения Эдвиг от власти ссору со Святым Дунстаном, после которой «его полностью покинули все люди севера» (*English Historical Documents*. P. 901). Он рассказывает, что в день своей коронации Эдвиг оставил знатных людей, сидящих на пиру, ради двух женщин, матери и дочери, одна из которых надеялась сочетаться с ним узами брака. Святой Дунстан и его родственник епископ Кюнесиге, отправились за ним и увидели, что его бесценная корона валяется на полу, а сам он предается женским ласкам. Святой Дунстан упрекнул его, однако Эдвиг не захотел прислушаться к его словам. Тогда Святой Дунстан схватил его за руку и силой заставил подняться, а затем надел на него корону и привел в собрание. Эдвиг разгневался на Святого Дунстана и отправил его в изгнание (*Ibid.*). Неизвестно, насколько правдива эта история, так как Эдвигу было меньше 20 лет, когда он умер, а во время коронации ему, возможно, было не более 13 лет. Родственник Эдвиг Этельвард Летописец говорит об Эдвиге вполне положительно, объясняя его имя *Eadwig* – «Славный» его красотой и тем, что он заслужил всеобщую любовь в то время, как «правил страной в течение четырех лет» (*Chronicon Æthelwardi*. P. 55).
- 12 *Hart C.* Danelaw and Mercian Charters of the Mid-Tenth Century // *The Danelaw*. L., 1992. P. 431–453.
 - 13 *Regularis Concordia, Anglice Nationis Monachorum Sanctimonialiumque: The Monastic Agreement of the Monks and Nuns of the English Nation* / Ed. and trans. T. Symons. N.Y., 1953. P. 1–2.
 - 14 *Ibid.* P. 3.
 - 15 *Two of the Saxon Chronicles Parallel (787–1001 A.D.) with supplementary extracts from the others* / Ed. J. Earle. Oxford, 1865. Vol. 1. P. 124.
 - 16 Петерборская рукопись (MS Laud 636) (рукопись E) хранится в Бодлеанской библиотеке в Оксфорде. Это единственная рукопись, описывающая события до середины XII в. Она написана одним писцом до 1121 г. (и восходит к тому же источнику, что и Вустерская рукопись), а с 1121 по 1154 г. – несколькими писцами из монастыря в Петерборо.
 - 17 Вустерская рукопись (MS. Cotton Tiberius B.iv, датируется XI в.) (рукопись D) охватывает события с 1 г. до 1079 г., с добавлением аннала за 1080 г. Рукопись была скопирована примерно в 1050 г. с утраченного оригинала и продолжена в одном из западно-мидлендских городов, возможно, в Вустере до 1079 г. двумя писцами, которые применяли красную и голубую краску для написания некоторых заглавных букв и цифр.
 - 18 В Петерборской и Вустерской рукописях упоминается о шести правителях (*Se cyng geleadde ealle sciphere to Lægeceastre. and þær him comon ongean .vi. cyningas. and ealle wið trywsodon þæt hi woldon efen wyrhton beon on sæ and on lande* – «Король повел свои корабли к Честеру, и там шесть правителей пришли к нему и обещали, что будут его союзниками на море и на суше»), но

- Эльфрик говорит о восьми (*Ælfric. The Life of St Swithin // English Historical Documents. P. 927*).
- 19 Иоанн Вустерский называет имена короля скоттов Кеннета, короля кумров Малькольма, короля островов Магнуса, короля Стратклайда Дуфнала, короля Сиферта (возможно, из Йорка), валлийских королей Хивела, Йаго, Идваллона (*The Chronicle of John of Worcester: the Annals from 450 to 1066 / Ed. R.R. Darlington, P. McGurk. Oxford, 1995. P. 422–423*).
- 20 Всего в прозаический текст Англосаксонской хроники включено шесть поэм; две первые прославляют победу английского оружия («Битва при Брунанбурге» 937 г., «Захват пяти бургов» 942 г.), третья посвящена восшествию короля на престол («Коронация Эдгара» 973 г.), последние три увековечивают кончину правителя («Смерть Эдгара» 975 г., «Смерть Альфреда» 1036 г., «Смерть Эдуарда» 1065 г.).
- 21 Паркерская Рукопись (MS. 173, Corpus Christi College, Cambridge, датируется X в.) (рукопись A) получила название по имени владельца – архиепископа Кентерберийского Мэтью Паркера, завещавшего ее колледжу Корпус Кристи Кембриджского университета. Текст Англосаксонской хроники занимает здесь первые 32 листа (fol. 1a – 32a) и описывает события с 60 г. до Р.Х. по 1070 г. Рукопись написана одним писцом до 891 г. (до конца 16 листа – fol. 16a), однако после этого года в ее создании, возможно, принимали участие еще 13 писцов. Записи за 925–975 гг. сделаны тремя писцами.
- 22 Помимо Паркерской рукописи (MS. 173, Corpus Christi College, Cambridge, X в.), поэтические вставки сохранились также еще в двух манускриптах: в Первой Абингдонской хронике (MS. Cotton Tiberius A.vi, датируется последней четвертью X в.) (рукопись B), которая описывает события с 60 г. до Р.Х. – по 977 г. и записана рукой одного писца в последней четверти X в.; во Второй Абингдонской хронике (MS. Cotton Tiberius B.i, датируется XI в.) (рукопись C), рассказывающей о событиях с 60 г. до Р.Х. по 1066 г. и записанной разными писцами в середине XI в. Обе рукописи хранятся в Британской библиотеке.
- 23 *Ker N.R. Catalogue of Manuscripts Containing Anglo-Saxon. Oxford, 1957. P. 250; Hart C. The B-text of the Anglo-Saxon Chronicle // Journal of Medieval History. 1982. Vol. 8. P. 241–299.*
- 24 *Greenfield S.B., Calder D.G. A New Critical History of Old English Literature. N.Y., 1986. P. 248.*
- 25 *Salvador-Bello M. The Edgar Panegyrics in the Anglo-Saxon Chronicle // Edgar, King of the English 959–975. New Interpretations / Ed. D. Scragg. Woodbridge, 2008. P. 252–272; Carroll J. Engla Waldend, Rex Admirabilis: Poetic Representations of King Edgar // The Review of English Studies. New Series. Oxford, 2007. Vol. 58. N 234. P. 113–132; Smith S.T. The Edgar Poems and the Poetics of Failure in the Anglo-Saxon Chronicle // Anglo-Saxon England. Cambridge, 2011. P. 105–137. В первой из этих статей поэмы об Эдгаре рассматриваются в связи с монастырской реформой, во второй – в контексте латинских поэм из Хроники*
- Этельварда, представляющих собой вольное переложение древнеанглийских поэм, в третьей – делается попытка датировать поэмы Англосаксонской хроники, показав их обусловленность текущими историческими событиями.
- 26 *Two of the Saxon Chronicles Parallel... P. 123.*
- 27 Замечено, что прием параномазии *angelorum – anglorum*, восходящий к Бэде Достопочтенному, встречается в Хартии о Повторном Основании Бенедиктинского монастыря в Уинчестере (*New Minster Refoundation Charter, 966. S. 745*). См.: *Karkov C.E. The Ruler Portraits of Anglo-Saxon England. Woodbridge, 2004. P. 88.*
- 28 Подробное описание коронации Эдгара сохранилось в «Житии Святого Освальда» Бюрхтферта (997 г.), который изображает ее как посвящение в сан духовного владыки: «Два епископа тогда взяли короля за обе руки и ввели его в церковь, в то время как все остальные пели высокими мелодичными головами такой антифон: “Да укрепится рука твоя и да вознесется правая рука твоя, да будет законность и справедливость основанием твоего престола, да будут всегда с тобой благодать и истина”. По окончании антифона, они пропели: “Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу”. Когда они вошли в церковь и король, сняв свою корону, простерся ниц перед алтарем, Дунстан, первый среди епископов, торжественным голосом начал петь гимн-славословие: “Мы славим Тебя, Боже, и веруем, Господи”» (*Byrhtferth, Vita Oswaldi // The Historians of the Church of York and its Archbishops / Ed. J. Raine. L., 1879. Vol. 1, Rolls Series 71. P. 437*).
- 29 *Salvador-Bello M. Op. cit. P. 261.*
- 30 *He sceal habban gebedmen and fyrdmen and weorcmen – «Он (король) должен иметь молитвенников, воинов и работников» (The Old English Boethius. An Edition of the Old English Versions of Boethius’s De Consolatione Philosophiae / Ed. M. Godden, S. Irvine. Oxford, 2009. Vol. I. P. 277).*
- 31 *Two of the Saxon Chronicles Parallel... P. 111.*
- 32 *Ibid. P. 128.*
- 33 *Acemannes ceaster* или *Acemannes burh* – название города Бат. Этимология названия Акеманнескеастер неясна. Считается, что первый компонент восходит к да. *æse* – «боль», второй компонент – *mann* – «муж, человек», третий – *ceaster, burh* – «город», «крепость». Возможна, однако, и другая этимология: первый компонент в топониме *Acemannes ceaster* может также восходить к лат. *aqua*, ср. языческое название Бата, *Aquae Sulis* (воды, посвященные богине Сулис Минерве), которое после ухода римлян было изменено на более нейтральное *Aquaemann*, откуда *Acemannes ceaster*.
- 34 Этой поэме обычно отказывали в поэтических достоинствах, называя ее аллитерированной прозой. Ср. мнение Алистера Кэмпбелла, считавшего, что поэма представляет собой не более чем «поразительные примеры слабого соединения конвенциональных полустроков» (*extraordinary examples of feeble stringing together of conventional half-lines*). См.: *The Battle of Brunanburh / Ed. A. Campbell. L., 1937. P. 37*).

- 35 Высказывалось предположение, что стихи о коронации могли быть сочинены на случай и лишь использованы составителем Хроники, в то время как заключительная поэма, скорее всего, была создана составителем Хроники для того места, в котором находится (Two of the Saxon Chronicles Parallel... P. xix–xxii).
- 36 Именно так полагает большинство исследователей, ср., например: «Этот текст явно лишен структурной связи, как отмечалось некоторыми издателями» (this text apparently lacks structural cohesion, as has been pointed out by some editors), – *Salvador-Bello M.* Op. cit. P. 265.
- 37 Например, в заключении «Беовульфа» геатская плакальщица провидит грядущие беды, которыми чревата гибель правителя (3148-3155).
- 38 Здесь и далее текст второй поэмы о короле Эдгаре цит. по: Two of the Saxon Chronicles Parallel... P. 124–126.
- 39 Предполагалось, что первые 12 строк, возможно, составляли оригинал поэмы, к которым создатель Хроники присочинил строки с 13-й до конца (The Battle of Brunanburh. P. 36–37).
- 40 В XIX в. епископу Кюневеарду приписывалось авторство стихов о коронации Эдгара, в то время как автором поэмы о кончине Эдгара считался составитель Хроники. Это предположение было высказано одним из первых издателей и исследователей Англосаксонской хроники Джоном Эрл, который соотносил епископа Кюневеарда с англосаксонским поэтом Кюневульфом, считая, что Кюневеард мог быть его потомком (таким образом, получили обоснование строки поэмы: þurh gescyndne cræft – «благодаря унаследованному таланту»). В подтверждение этого предположения приводилось имя Кюневеарда со ссылкой на то, что в англосаксонских генеалогиях первая часть имени нередко воспроизводится в именах потомков (ср. имена четырех сыновей Этельвульфа: Этельстан, Этельвальд, Этельбрихт, Этельред, или сохранение корня *Эад*- в нескольких поколениях королевского рода: Эадвард, Эадмунд, Эадред, Эадвиг). Строки поэмы him of Brytene gewat истолковывались не как «перешел в мир иной», но как покинул, т. е. уехал, возможно, в изгнание. Джон Эрл предполагал, что традиционным местом ссылки опального английского духовенства была Италия, куда Кюневеард мог увезти рукопись поэмы Кюневульфа «Елена», входящую в Верчелльский Кодекс, который до сих пор хранится в Верчелли (Two of the Saxon Chronicles Parallel... P. xx–xxii).
- 41 *Fisher D.J.V.* The Anti-monastic Reaction in the Reign of Edward the Martyr // Cambridge Historical Journal. 1950–1952. Vol. X. P. 254–270.
- 42 Two of the Saxon Chronicles Parallel... P. 127.
- 43 *Lavelle R.* Aethelred II, King of the English. Stroud, 2002. P. 34.
- 44 В марте 978 г. Эдуард прибыл в замок Корф (Дорсет) навестить своего сводного брата Этельреда. Приспешники Эльфтрют, матери Этельреда, вышли ему навстречу, окружили его коня, и один из слуг нанес ему смертельный удар. Тело Эдуарда было изначально погребено в Беархаме «без почета, подбавляющего королевскому телу» (butan ælcum cyneslicum wurdscipe), однако год спустя (в 979 или 980 г.) Эльфхере, в покаяние или в наказание, раскопал могилу юного короля и вместе с архиепископом Дунстаном торжественно перенес его останки в аббатство Шафтсбери (угроза викингских нашествий в начале XI в. заставила перенести мощи Святого Эдуарда в Брадфорд, возможно, в сохранившуюся донныне церковь Святого Лаврентия – *Williams A. Aethelred the Unready. The Ill-Counselled King. Hambledon; L., 2003. P. 16*). У нетленных мощей короля стали совершаться чудеса, и в 1001 г. Этельред признал своего брата святым и мучеником, объявив день его мученической смерти (18 марта) великим церковным праздником. Быстрое укрепление культа Святого Эдуарда, очевидно, связано с растущим недовольством правлением Этельреда, который был не в силах заручиться поддержкой постоянно бунтовавшей знати.
- 45 *Whitelock D.* The Dealings of the Kings of England with Northumbria in the Tenth and Eleventh Centuries // *Whitelock D. History, Law and Literature. L., 1981. III. P. 70–88.*
- 46 *Смирницкая О.А.* Поэтическое искусство англосаксов // Древнеанглийская поэзия / Изд. подгот. О.А. Смирницкая, В.Г. Тихомиров. М., 1982. С. 218.
- 47 Ср. строки поэмы «Скиталец»: «...но мужу мудрость / может достаться // только со старостью» (*пер. В.Г. Тихомирова, 64-65*); см.: Древнеанглийская поэзия. С. 75.
- 48 *Смирницкая О.А.* Указ. соч. С. 214.
- 49 Там же.
- 50 Так, в основных рукописях Хроники за 903 г. рассказывается о восстании Этельвольда; в Мерсийской рукописи (Mercian Register) добавляется запись за 904 г. о лунном затмении, которое сопровождало это восстание. Во Второй Абингдонской рукописи (C) запись за 978 г. сообщает о мученической гибели короля Эдуарда, в следующей записи говорится о коронации Этельреда и добавляется: «В тот же самый год часто показывалось кровавое облако, похожее на огонь (blodig wolcen... on fyres gelicnesse), особенно часто оно появлялось в полночь и принимало вид разных световых столбов; когда ночь близилась к рассвету, оно пропадало» (Two of the Saxon Chronicles Parallel... P. 128).
- 51 *De natura rerum // Bedae Venerabilis Opera. Pars I: Opera didascalica / Ed. C.W. Jones // Corpus Christianorum. Series Latina. Turnhout, 1975. Vol. 123a. P. 216.*
- 52 Two of the Saxon Chronicles Parallel... P. 99.
- 53 См. примеч. 25.
- 54 Следует согласиться с мнением, высказанным Дж. Кэрролл: «Если можно сказать, что полная поэма о кончине Эдгара имеет замысел (message), то он состоит в том, что смерть короля не более чем часть Божественного промысла, непостижимого, но великого, и жизнь человека, даже короля, ничто по сравнению с последующей жизнью в райском блаженстве» (*Carroll J. Op. cit. P. 125*).

- 55 Высказывалось мнение, что две поэмы об Эдгаре и их переложения в Хронике Этельвеарда – единственные панегирики в честь Эдгара (*Salvador-Bello M. Op. cit. P. 271.*)
- 56 В Абингдонских рукописях в записи за 959 г. добавлено: *Her forðferde Eadwig cing, and Eadgar his brodor feng to rice, ægðer ge on Westseaxum ge on Myrcum ge on Nordhymbtrum, and he wæs þa .xvi. winter* – «В этот год король Эдвиг почил, и его брат получил королевство и в Уэссексе, и в Мерсии, и в Нортумбрии, и было ему 16 лет».
- 57 Two of the Saxon Chronicles Parallel... P. 119.
- 58 Ibid. P. 125.
- 59 Ibid. P. 121.
- 60 Высказывалось также предположение, что критика в адрес короля говорит об изменении отношения к правящему дому: «по мере укрепления национально-государственного самосознания, последовавшего за объединением страны, переписчики Хроники стали идентифицировать себя с английским народом, а не с королем» (*Gransden A. Historical Writing in England: c. 550 to c.1307. L., 1974. P. 40.*)
- 61 Это объяснение дает Роджер Вендоверский в аннале за 974 г. (*Roger of Wendover. Chronica, sive, Flores Historiarum / Ed. H.O. Coxe. L., 1841. Vol. I. P. 414–415.*)
- 62 Здесь и далее законы короля Эдгара цит. по: *English Historical Documents. P. 434–436.*
- 63 Благоволение Эдгара распространялось и на викингов северной Франкской империи, так как он делал щедрые пожертвования церкви Св. Оуэна в Руане.
- 64 В недавно опубликованном сборнике статей о короле Эдгаре автором этой записи по традиции считается архиепископ Вульфстан: «...there is much about him (Edgar) that remains a mystery. Perhaps the most difficult problem is to understand what Wulfstan, archbishop of York (1002–1023), had in mind when he expressed a significant reservation in the short account of Edgar inserted in the ‘northern recension’ of the ASC»; см.: *Keynes S. Edgar, Rex Admirabilis // Edgar, King of the English 959–975. P. 56.* Издатели Хроники говорят, что запись создана «в стиле архиепископа Вульфстана II из Йорка», ср., например: «this annal is marked by poetic rhetoric, and is in the style of Archbishop Wulfstan II of York» (*Anglo-Saxon Chronicle // Trans. and ed. M. Swanton. L., 1996. P. 113.*) Дороти Уайтлок также считает, что запись за 959 г. написана ритмической прозой «в стиле архиепископа Вульфстана II из Йорка» («rhythmical passage in the style of Archbishop Wulfstan of York at 959» – *English Historical documents. P. 113.*)
- 65 В последнюю четверть X в. и первую четверть XI в. хорошо обученные скандинавские войска и флот часто разбивали наголову разобщенных англичан, предводители которых не скрывали своего недовольства верховной властью. В 980 г. был разграблен хорошо укрепленный Честер, в котором находился монетный двор, причем некоторые его области были покинуты, а чеканка монет сильно сократилась (*Thacker A.T. Anglo-Saxon Chester // Victoria History of*

- the Counties of England. Chester. University of London, 1987. Vol. 1. P. 262). В том же году скандинавы напали на Саутгемптон, а в следующем – на Корнуолл и Девон, возможно, в этих набегах принимали участие и Магнус, и Гудрэд Харальдссон (*Hudson B. Viking Pirates and Christian Princes. Dynasty, Religion, and Empire in the North Atlantic. Oxford, 2005. P. 60.*) В 982 г. девять скандинавских кораблей напали на Дорсет и разграбили Портленд. Однако и в это время оставались предводители, верные королю Этельреду. В битве при Мэлдоне в 991 г. вождь англосаксов Бюрхтнот героически пал, защищая побережье во славу Этельреда. Так как викинги победили в битве при Мэлдоне, Этельред принял мудрое в тех условиях решение не принимать сражения, но откупиться данью. В течение 30 лет Этельред правил страной, опираясь на тех немногих сподвижников, которые оставались верными ему.
- 66 Говоря о влиянии на запись 959 г. стиля Вульфстана, Д. Уайтлок делает в издании Хроники ценное добавление о том, что на нее оказала влияние «Книга судей» Эльфрика – «this passage is written in alliterative prose, and is in the style of Archbishop Wulfstan II of York. It is influenced by Ælfric’s ‘Judges’» (*Anglo-Saxon Chronicle. P. 74.*)
- 67 Можно высказать предположение, что обозначение короля Эдгара как *anræda cining* (*an-ræd* – от *an* – «один» и *ræd* – «совет», т. е. единодушный, решительный), содержит аллюзию на прозвище его сына Этельреда – Неразумный (*un-ræd*), возможно, появившееся у его современников (впервые оно упоминается в хронике XIII в.). В этом прозвище обыгрывается этимология имени Этельреда: *Ædel-ræd* значит «благородный совет», *un-ræd* можно толковать и как «отсутствие совета», и как «злой, преступный, предательский совет» (возможно, намек на убийство Эдуарда). Тогда в прозвище Этельреда могли скрываться намеки и на дурные советы, подаваемые его приверженцами, и на то, что он не следовал данным ему советам, или не имел советников, способных дать ему добрый совет, или на то, что не имел достаточно мудрости. Этельреда подчас покидало большинство сторонников, а совет старейшин дважды выбирал королей на смену Этельреда еще при его жизни. Непопулярность Этельреда вызвана не только трагическим убийством его брата, освободившим ему путь на престол, но и тем, что в годы его правления викинги захватили большую часть Англии.
- 68 *Ælfric, Book of Judges (Epilogue) // The Old English Version of the Heptateuch, Ælfric’s Treatise on the Old and New Testament and his Preface to Genesis / Ed. S.J. Crawford. Early English Text Society. L., 1922. Vol. 160. P. 416–417.*
- 69 *William of Malmesbury. Gesta Regum Anglorum. P. 258, 260.*
- 70 «Узнав о красоте монахини, принесшей обеты, он силой увел ее из монастыря и подверг ее насилию, заставив спать с собою <...> Когда это достигло ушей Святого Дунстана, то он сурово упрекал Эдгара, который не отверг семилетнего покаяния, подчинившись, несмотря на то, что был королем, приказу поститься и не носить короны в течение семи лет» (*Ibid. P. 258.*)
- 71 *Keynes S. Op. cit. P. 48.*

- 72 Эта датировка была предложена Майклом Долли: *Dolley M. Roger of Wen-dover's Date for Eadgar's Coinage Reform // British Numismatic Journal. 1979. Vol. 49. P. 1–11.*
- 73 Реформа заключалась в том, что разнообразные серебряные пенсы с надписью *rex totius Britanniae*, распространенные в западно-мидлендских областях, и монеты с надписью *rex Anglorum*, употреблявшиеся в остальном королевстве, были заменены едиными денежными единицами с надписью *rex Anglorum*, именем короля и его изображением до плеч с одной стороны и небольшим крестом в центре, окруженном надписью, которая сообщала имя чеканщика монеты и монетного двора, с другой стороны (подробнее о денежной реформе короля Эдгара см.: *Jonsson K. The New Era, the Reformation of the Late Anglo-Saxon Coinage. Stockholm; L., 1987. P. 68–70.*)
- 74 Предположение о возможности ранней коронации (960–961 гг.) высказано Джанет Нельсон (*Nelson J.L. Politics and Ritual in Early Medieval Europe. L., 1986. P. 297–303*), однако первая коронация могла состояться и в 959 г., так как именно тогда Эдгар стал во главе объединенного королевства.
- 75 *Cannon J., Griffiths R. The Oxford Illustrated History of the British Monarchy. Oxford, 1988. P. 30.*
- 76 *Williams A. Op. cit. P. 2.*
- 77 *Ibid. P. 8.*
- 78 Эдуард был самым старшим сыном короля Эдгара. Разные источники по-разному называют имя его матери. В наиболее раннем источнике – «Житии Св. Дунстана» Осберна Кентерберийского (ок. 1080 г.) говорится, что его матерью была монахиня из Уилтона. Иоанн Вустерский и Уильям Малмсберийский называют имя Этельфлед (*Ibid. P. 4–5*).
- 79 Разумеется, можно лишь строить догадки о планах Эдгара в связи с престолонаследием. Уместно напомнить, однако, что в Уинчестерской Хартии имени Эльфтрюд и ее сына Этельреда предшествуют имени Эдуарда (*Higham N. The Death of Anglo-Saxon England. Sutton, 1997. P. 7.*)

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Е.Н. Мошонкина

ПЕРЕВОДЫ «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» И СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

ОДНИМ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ теоретико-эпистемологических результатов развития западной переводоведческой мысли в последние 20 лет стало постепенное осознание теоретиками, критиками и историками перевода его особого статуса – артефакта принимающей культуры едва ли не в большей степени, чем культуры-отправительницы. Начиная с 80–90-х годов прошлого века практически все современные направления *translation studies* так или иначе исследуют механизмы, при помощи которых принимающая культура осуществляет селекцию и культурную деформацию переводимых текстов – идет ли речь о *descriptive translation studies* в духе Гидеона Тоури, *manipulation theory* Тео Херманса, или критике *domesticating translation strategies*, связанной с именем Лоуренса Ветути. Вышедшая в 1995 г. книга Ветути «Невидимость переводчика: История перевода»¹ оказала определяющее влияние на то, в каком направлении развивается западное переводоведение сегодня. Ветути принадлежит одно из самых радикальных определений перевода как акта неизбежного *насилия* (*violence*) по отношению к переводимому тексту, оставляющее переводчику лишь ограниченный выбор в пользу поиска адекватных стратегий *противодействия* (*resistance*) имманентно присущим переводу тенденциям к стилистической, грамматической, культурной, идеологической и т. д. адаптации переводимого текста к нормам культуры-получательницы. Вот как сам Ветути в 2010 г. определил функцию переводческой деятельности: